

Свадебные обряды баитов (по материалам Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН)

Светлана Санджиевна Сабрукова¹

¹ Институт восточных рукописей РАН (д. 18, Дворцовая наб., 191186 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-7983-4291. E-mail: ssabrukova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Сабрукова С. С., 2022

Аннотация: *Введение.* Статья содержит описание свадьбы монгольского народа баитов, проживающих в северо-западных областях Монголии. Данный документ обнаружен в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Мы предполагаем, что это записи, сделанные А. В. Бурдуковым (1883–1943). Текст рукописи написан русским языком с элементами разговорной речи и лексики, характерной для начала XX в. *Цель статьи* — публикация архивных материалов А. В. Бурдукова, отражающих один из периодов его жизни в Монголии и становление его как ученого, собирателя коллекции устных и письменных источников культурного наследия монголов. *Результаты.* Данный документ можно рассматривать не только как источник по традиционной монгольской обрядности, но также и как полевой материал, описывающий жизнь и быт западномонгольского народа баитов. Интерес для исследователей представляют образцы текстов малого фольклорного жанра, благопожеланий (монг. *йорол*) как объекты сравнительного изучения лексики монгольского языка и как свойственные для данного региона характерные элементы устного народного творчества. Последовательность событий, описанных в тексте, дает нам возможность выделить три основных цикла свадебного обряда баитов: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Обряды свадебного цикла содержат элементы, типологически сходные для всех кочевых обществ с атрибутами скотоводческого ведения хозяйства. Изучение традиционных обрядов монгольских народов дает возможность

выявить как общие тенденции устного народного творчества, так и особенные этнокультурные, исторические черты развития общества.

Ключевые слова: байты, Монголия, свадьба, хадак, невеста, жених, родители невесты и жениха

Для цитирования: Сабрукова С. С. Свадебные обряды байтов (по материалам Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН РАН) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 3. С. 8–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-8-22

Bayad Wedding Rites: One Manuscript from the Archives of Orientalists (Institute of Oriental Manuscripts, RAS) Analyzed

*Svetlana S. Sabrukova*¹

¹ Institute of Oriental Manuscripts of the RAS (18, Dvortsovaya Emb, 191186 St. Petersburg, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0001-7983-4291. E-mail: ssabrukova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Sabrukova S. S., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines a manuscript describing a wedding ceremony of the Bayad Mongols who nowadays inhabit northwestern parts of Mongolia. The paper suggests the manuscript may have been authored by A. Burdukov (1883–1943). This is a Russian-language text with colloquial phrases and lexemes characteristic of the early 20th century. *Goals.* The article seeks to introduce the archival document of A. Burdukov as evidence of his life in Mongolia that facilitated his scholarly shaping and growth as a researcher and collector of oral and written texts representing the cultural heritage of Mongols. The manuscript is not only a source on traditional Mongolian customs and rites but is also a description of Bayad household life. The samples of minor folklore genres contained therein — such as well-wishes/blessings (Mong. *yürööl*) — may be instrumental for researchers to explore Mongolian vocabulary and elements of the oral tradition typical for this region. *Conclusions.* Three main parts within the Bayad wedding agenda

can be identified from the succession of events described in the text, namely: prenuptial, nuptial, and postnuptial ones. The Bayad wedding rites contain elements similar to those of all nomadic societies and are distinguished by some livestock breeding-related attributes. The study of Mongolian traditions makes it possible to reveal both general trends of oral folklore and particular ones rooted in individual ethnocultural and historical contexts.

Keywords: Bayads, Mongolia, wedding, khata, bride, groom, bride's and groom's parents

For citation: Sabrukova S. S. Bayad Wedding Rites: One Manuscript from the Archives of Orientalists (Institute of Oriental Manuscripts, RAS) Analyzed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 3: 8–22. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-8-22

Введение

Среди архивных материалов Т. А. Бурдуковой в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее — АВ ИВР РАН) была обнаружена рукопись «Монгольская свадьба (байтов¹)» [[АВ ИВР РАН. Ф. 165. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 1–4](#)]², в которой подробно описывается обряд сватовства и собственно обряд проведения свадьбы у одного из западномонгольских народов — байтов.

Отец Т. А. Бурдуковой, Алексей Васильевич Бурдуков (1883–1943), проработал 19 лет (1895–1913) в торговой компании Мокина на реке Хангельцик в Западной Монголии. Томское общество изучения Сибири получило от А. В. Бурдукова денежную сумму на устройство ученой экскурсии в байтские хошуны, которые расположены в восточной части хребта Хан-Коко и в пределах которых,

¹ «Байты (баяты) живут в Убсунурском аймаке, по южную и северную сторону хребта Тогтохын-Шил. На севере их земли достигают берегов озера Убсу-Нур и реки Тэс, на востоке — реки Хангельцик. До середины XVIII в. байты входили в Джунгарское ханство. После разгрома ханства Китаем байты выделились в самостоятельную военно-административную единицу, образовав десять хошунов, которые назывались «арбан-байт» (десять байтов). В 1918 г. их насчитывалось около 15 тысяч, в 1963 г. — 19,9 тысяч» [[Бурдуков 1969: 373](#)].

² Здесь и далее в ссылках на архивные материалы указываются не страницы, а листы.

а именно в местности Хангельцык, находилась торговая фактория самого А. В. Бурдукова [АВ ИВР РАН. Ф. 165. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 33б]. В 1908 г. А. В. Бурдуков встретился в г. Улясутае с секретарем российского консульства Э. Беренсом³ и узнал, что историю Монголии изучают в Петербургском университете. В декабре 1909 г. он написал свое первое письмо В. Л. Котвичу (1872–1944), монголоведу, заведующему кафедрой монгольской филологии Санкт-Петербургского Императорского университета. С этого времени Алексей Васильевич занялся самообразованием — читал книги, журналы, газеты и теперь уже под руководством В. Л. Котвича стал собирать образцы устного народного творчества, литературные произведения, вести записи наблюдений жизни монголов, их быта и нравов.

Можно предположить, что текст о свадьбе баитов, хранящийся в АВ ИВР РАН, был записан А. В. Бурдуковым во время его пребывания в Монголии. Известно, что Алексей Васильевич пользовался среди местного населения большим уважением и любовью.

Текст рукописи написан разговорным русским языком со вставками отдельных монгольских слов, описывающих реалии жизни баитов, и благопожеланий, записанных на слух. Поэтому в процессе изучения материала возникают сложности с отождествлением отдельных слов на монгольском языке. Для того чтобы сравнить фольклорные материалы баитов, мы воспользовались антологией, составленной монгольским ученым Б. Катуу, — «Баяд ардын аман зохиол» [Катуу 2011], где удалось найти некоторые близкие по содержанию свадебные благопожелания. В работе над содержанием материала была использована статья А. Очира и Г. Р. Галдановой «Свадебная обрядность баятов МНР», по которой удалось составить последовательность ритуалов свадебного обряда [Очир, Галданова 1992].

³ Э. Л. Беренс — ученик В. Л. Котвича, окончил восточный факультет Петербургского университета; в 1908 г. исполнял обязанности секретаря консульства в Чугучаке; в 1909 г. — секретаря и драгомана консульства в Улясутае; в 1912–1915 гг. — секретарь консульства в Кашгаре, в августе 1915 г. причислен к отделу печати МИД [Бурдуков 1969: 400].

Рукопись А. В. Бурдукова о свадьбе байтов Монголии

Документ начинается с описания традиционного обряда подношения ритуального шелкового шарфа *хадак*, который подразумевает сватовство. Особый интерес вызывает наличие в тексте благопожеланий, используемых в процессе сватовства и свадьбы. Материалы публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Пагинация полистная.

[Л. 1]⁴ Монгольская свадьба (байтов)⁵

Сватовство или «хадак табина»⁶.

Едут два человека со стороны жениха с хадаком и вином к отцу невесты. Приехав в аил⁷ садятся и начинают брызгать⁸ вином. Один из приехавших берет хадак и кладет на домашний алтарь, второй хадак подает отцу невесты (другой из приехавших в это время угощает всех вином). Подавая хадак произносит «ёрёлъ» (пожелание), вроде поговорки: «Өркө осьяадык, сумун сунгудык. Уру келькин болыя. Хайри кишик курьтудык геджи баралхыла»⁹.

⁴ Материалы публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Пагинация полистная.

⁵ Свадебный цикл байтов состоял из предсвадебных, свадебных и послесвадебных обрядовых действий. Предсвадебный этап охватывал обряды сватовства: «выбор невесты», «получение согласия», «подношение начального хадака», «вручение скрепляющего хадака» [Очир, Галданова 1992: 28].

⁶ Букв. «кладут, выдают хадак». Главный свадебный ритуал, когда преподносятся хадаки (отрез длиной шелковой ткани) в знак глубокого почтения и уважения божествам и отцу невесты.

⁷ Кочевая семейная группа у монгольских народов, здесь и далее, видимо, употребляется в значении поселения или юрты.

⁸ Здесь под словом «брызгать» следует понимать исполнение своего рода ритуала подношения какого-либо напитка хозяевам этой местности путем окропления.

⁹ «Семейство увеличивается [подобно тому, что] стрела [из ножен] выпускается. Давайте станем родственниками. [Пусть им] сопутствует любовь [и] счастье — так закончим» (здесь и далее перевод автора статьи). Это благопожелание произносилось на начальном этапе предсвадебного обряда.

Мнение и желание не спрашивается, и если отец и мать согласны выдать дочь, то берут хадак и выпивают вино, после чего приехавшие уезжают домой. Должен заметить, что в очень редких случаях не берут хадак родители невесты, несмотря на материальное положение жениха, т. е. богатые выходят за бедных и наоборот¹⁰. После этого [гости]¹¹ со стороны невесты [едут] к родителям жениха договариваться о приданом так называемом «сикы» и о дне свадьбы. Затем следует «мөре унулна» «дзусу хадык», «чихыр»¹², «асма»¹³, «куругуна»¹⁴ (отдают невесте)¹⁵ (тут тоже произносят «ёрель»): «Сараан сайнеги сакыджи, удерани сайниги ончилет, огомир джиллин тер гуньду өльзетэ нега сайн удер ерджи ёбоксын, Ердени сурджи ёбоксын субут. Ерким тани бари хуик, баты сумун байгулык токтоксын. Богдо едзына Цаган өргө байна [л. 1а] гисинеге сонсон бараллыджи ирва. Неган амыр, сонор сонорлдык альтхыдык байна минга сонорсон оралдык байна»¹⁶. Пируют и тот же день уезжают

¹⁰ Здесь, видимо, речь идет о том, что при выборе невесты обращалось внимание на год ее рождения. Если год рождения девушки, избранной в качестве невесты, находился с годом рождения юноши в соотношении «неблагоприятный» — брак запрещался [Очир, Галданова 1992: 29].

¹¹ В квадратных скобках в тексте рукописи А. В. Бурдукова даны пояснения автора статьи.

¹² *Чихэр* (монг.) — сахар, сладости [БАМРС, IV 2002: 317]

¹³ *Асман* (монг.) — кастрированный баран, валух [БАМРС, I 2001: 165].

¹⁴ *Хурган* (монг.) — ягненок, барашек [БАМРС, IV 2002: 170].

¹⁵ Заканчивается предсвадебный обряд подношением первого хадака и начинается другой обряд вручения «скрепляющего» хадака (*дзусу хадак*), который в данном случае открывается скачками на лошадях (*мөре унулна*) и заканчивается угощениями и подарками, которые отдают невесте.

¹⁶ В конце обряда (*дзусу хадак*) произносится благопожелание, который Б. Катуу в своей книге «Баяд ардын аман зохиол» определяет, как один из вариантов благопожелания при вручении «скрепляющего» хадака:

Сараан сайныг саатан хүлээж
Өдрийн сайныг өнжсин хүлээж
Өнө өдрийн энэ өдрийг

домой обратно, уговорившись о дне свадьбы. У жениха есть еще «гер бюрна»¹⁷ т. е. крытый аил (выкраивать)¹⁸, но кроме двери из кошмы, которую дает невеста. Здесь тоже гуляют и тоже говорят «ёрёль».

Накануне дня свадьбы, в известный счастливый час, жених с многими гостями и свахой едут к невесте, причем везут свой новенький аил, который и ставят у невесты на улице впереди ее аила (т. е. аила отца невесты)¹⁹. Когда поставят аил, то с невестиной стороны вносят в него все принадлежности домашнего обихода, как-то: иконы (танки), чашу, дверь кошемную [из кошмы], ковер

Төгс өлзийтэй сараан
Тэнгэр хишигтэй өдөр гижэ ирлээ
Буга намна ачин манайд
Булга зүүг ээчнь танайд
Уурга бариачин манайд
Уялга оёочинтанайд
Энэ хоёрын заяа
Эрхэм заяа гисэн билээ
Хайр хишгээ хүртээж
Хариу сойрхож хайрланауу
Хада гөгөх өдхэл дэгер өвлийн нэг хувил барюм [Катуу 2011: 498].

Начальные две строки благопожелания совпадают, но следующие строки отличаются, и смысл их заключается в том, что приближается счастливый день, и наряду с этим описываются важные события, произошедшие в 1911 г., а именно то, что до нас дошли письменные свидетельства того, что пребывающий в белом дворце Богдо-хан создал крепкий сомон [государство]. Об этом прекрасном событии разлетаются тысячи слухов. Таким образом, мы видим, как в благопожелании находит отражение политическая ситуация в стране.

¹⁷ С установки юрты (*гер бурэх*) собственно начинается свадебный обряд. Приготовления к сооружению и установке юрты начинались сразу же после обряда «зус хадаг тавих». Родители юноши обращались к своим родственникам, чтобы они помогли собрать и установить юрту для новобрачных [Очир, Галданова 1992: 31].

¹⁸ Из кошмы выкраивали и сшивали пластины для покрытия юрты [Очир, Галданова 1992: 32].

¹⁹ Юрту молодых устанавливали к юго-востоку от юрты отца [Очир, Галданова 1992: 37].

и прочее, даже веревки для кочевки аила. Жених привозит с собой отцу невесты «гурбун кольтэ шумур» (т. е. светильник с тремя ножками для бога), одну баеру²⁰ черного и одну красного материала и один хадак, материалы и хадак связаны с одного конца вместе сверху, а нижние концы распущены, и одну «хар серь маха» (т. е. верхняя часть спинной кости, примыкающей к шее). Когда жених с приехавшими гостями заходят в аил к отцу невесты, то, пройдя вперед, подцепляет на «уни» (верхние палки аила) напротив бога (алтаря) это мясо и связанные тряпки, а светильник ставит перед бога и зажигает его. Богу же делает подношения из бараньей головы, «уцы» и «шага чимган» [л. 2а] («уцы» монголы называют заднюю часть хребта без стегов и без ребер, а чимгой — мозговую кость с подразделением). Жених встает на ноги и молится богу, т. е. кланяется в землю до трех раз, после чего кладет хадак на бога [домашний алтарь] и идет с хадаком же здороваться с отцом и матерью и с остальной родней. Невесты в это время нет дома: она ездит с подругами по аилам прощаться с родней, при этом подруги поют, а невеста во все время пути плачет навзрыд (конечно, только без слез кричит). Должен заметить, что невеста не показывается жениху со дня помолвки вплоть до свадьбы. Когда кончается обряд приветствия, то с обеих сторон идет угощение мясом, кумысом и вином.

«*Öмискуль өмюсхульна*»²¹, т. е. невеста одевает. Жениха одевают в халат и подпоясывают — дают платок и, если отец невесты богатый, то дарит еще жениху коня и остальным главным до коня [видимо, что-то ценное, но дешевле стоимости коня], а самому последнему один хадак. С женихом приезжает его мать. Жених с матерью и человек 15–20 остаются ночевать, остальные гости едут домой, а на завтра приезжают опять. После отъезда гостей жених и мать приглашают отца и мать невесты и близких к себе в новый аил [юрта], угощают их и произносят «*өрёл* ». Когда они уходят

²⁰ *Бараа(н)* (монг.) — ткань, материя [БАМРС, I 2001: 227].

²¹ Подношение одежды жениху, мать девушки надевала на жениха рубашку, а отец — *дэли* (национальная монгольская одежда в виде халата), и подпоясывал его, за пояс засовывал белый платок [Очир, Галданова 1992: 39–40].

домой, им всем дают по хадаку и приговаривают: «Шини герту орджи танильцва», т. е. войдя в новый [дом], познакомились. Пир продолжается всю ночь. Невеста возвращается ночью. По приезду ее угощают дома и тоже пируют, а если нужно, то и происходит богомолье. На завтра в условный час молодцы [молодые парни] входят к невесте с «джилтэ кунь», т. е. с подходящим к этому случаю годами [по восточному календарю] парнем, который и берет невесту за руку. В это время подруги невесты начинают отбирать ее, за парня вступаются остальные молодцы, отбирают и берут [л. 2b] на руки, выносят из аила [отцовского дома] и несут на руках вплоть до нового аила [юрты], где послан новый «ширдык» (строченая кошма для сидения) перед дверями юрты²². Жениха сажают с верхней стороны, а невесту с нижней, лицами к солнцу — «Шар нарын да мёргульна, шага чимга атхына», т. е. поклониться — помолиться желтому солнцу и поддержать мозговую кость²³. «Шага чимга» — это голень вместе с бабкой. «Чимгу в раз берут за оба конца — жених со стороны бабки, а невеста со стороны мускула. Так держат некоторое время. Подходят две свахи, снимают с них шапки и наклоняют их головы в знак моления. Потом свахи бросают шапки молодых до трех раз и бегут, кто вперед возьмет шапку, после чего

²² Здесь речь идет о ритуале «борьба за невесту» (*бэр булаалдах*), когда юноша, сверстник жениха (рожденный в год «благополучный» для девушки), назначенный первым притронуться к невесте, подходил к ней и, взяв ее за руку, говорил: «Пойдем». В этот момент девушки, сидящие вокруг невесты, отталкивали юношу, оказывая сопротивление, били его, чтобы не отдавать невесту. Юноша вынужден был силой выхватить ее из круга девушек [Очир, Галданова 1992: 40].

²³ Поклонение солнцу (*шар наранд мёргуулэх*), невеста становилась на колени вместе с женихом для совершения обряда соединения посредством берцовой кости: жених, находящийся справа от нее, брался за широкий конец кости, а невеста — за узкий конец, и женщины (помощницы с обеих сторон) связывали красной нитью большие пальцы рук жениха и невесты, «соединенных» берцовой костью. Ведущий свадьбы спрашивал при этом: «Шар наранд мёргэмуй, шагайт чөмөг атгамуй» — и наклонял головы молодых по три раза — таким образом они три раза поклонялись солнцу [Очир, Галданова 1992: 41].

надевают их на молодых²⁴. Аил разбирают, невесту сажают на лошадь той масти, какая ей полагается, причем жених сам приводит эту лошадь. Завьючивают аил на верблюдов и едут. Жених впереди с незаряженным ружьем. Около него везут «гонзо»²⁵ Бурхана». Невеста едет позади верблюдов. Свахи везут впереди невесты занавес, подходящий годами парень²⁶ садится сзади невесты на лошадь и едут так до половины дороги. Невеста в девичьей одежде в зипуне из красного сукна и «халбыне»²⁷, т. е. отдельная форма шапки. «Их бишин [их багшин?] Бурхан»²⁸ накинута ей на плечи. Доезжают до того места, откуда должны пускать бегунов: «чимга кёна»²⁹. Вьючные останавливаются. Причем невеста не имеет права сойти с лошади, а жених может. Начинают пускать бегунов. Седоку на бегуне с жениховой стороны закладывают за опояску на спине «чимгу». Отъезжает 45 сажен³⁰ от метки и пускают. Бегун с невестиной стороны должен догонять, а жениховый [со стороны жениха] убегать. И так до трех раз, только, конечно, на разных лошадях. Последние бегуны добегают до стоянки [л. За] жениха. С полагающимся годом человек выносит немного вареного риса и подносит невесте, та, испробовав, выплевывает. Бегуны объезжают три раза аил отца жениха, а также и вьючных. На переднем вер-

²⁴ Следующий ритуал «Соревнование шапок» (*малгай уралдуулах*) заключался в том, что брали шапки молодых и наперегонки бежали к новой юрте, чтобы закинуть их в юрту, затем бежали обратно и возвращали их владельцам. Кто первым закинет шапку в юрту, а потом наденет на жениха (или на невесту), тот и побеждает.

²⁵ Можно предположить, что данное слово означает «статуя» или «танка с изображением Будды».

²⁶ Здесь имеется в виду молодой человек, рожденный в год, «благополучный» для девушки по буддийскому астрологическому календарю.

²⁷ *Халбан* (монг.) — головной убор в виде колпака [БАМРС, IV 2002: 24].

²⁸ Видимо, это название какой-то одежды в виде халата.

²⁹ Речь идет об очередном ритуале «Погоня за чөмөг» (*чөмөг хөөх*). Всадник, у него за поясом трубчатая кость-чөмөг, «соединявшая» молодых во время обряда «поклонение солнцу», к чөмөг привязан хадак, скачет в сторону хотона жениха, за ним устремляется в погоню всадник со стороны невесты [Очир, Галданова 1992: 42].

³⁰ Сажень — русская мера длины, равная 2,1336 м.

блюде везут ковер, который и тянут — с невестинной стороны конные, а со стороны жениха пешие и, если возьмет сторона жениха, то заносят в аил к отцу жениха, и когда поставят аил [молодых], посылают с хадаком за ковром. Ставят аил и невесту снимают с коня, подостлав ей под ноги ширдык. Приезжих гостей просят в аил к отцу, где их угощают без всяких привилегий. С невестинной стороны приезжает мать. В новом аиле производит молебн лама. Заносят «кашеку», т. е. занавес, и натягивают ее перед кроватью, где невесте заплетают косы и надевают бабий [женский] наряд. Сверху надевают зипун³¹ и сажают рядом с женихом и при молебствии ламы умывают ей руки и лицо. В новом аиле наскоро варят чай, наливают им одну домбу³², и невеста идет с ней к отцу жениха с разными подарками, как [ранее] и к отцу невесты [было] преподнесено. Когда новобрачная подходит к аилу отца, то дверь у юрты держат палкой и не впускают никого. Сваха подает хадык держащим, и они пропускают. Занавеску тоже заносят впереди невесты на северную сторону по-ихнему левую³³, а по-нашему правую как зайдешь в аил. Новобрачную сажают за занавеску, где ее угощают чаем. После чаепития сваха берет невесту за голову и говорит: Бурхун-ду мёргово (молись богу). Галду мёргово (молись огню) и так далее. Отцу «мёряр мёргово» (кланяйся конем) и всем остальным, кому полагается кланяться и приговаривать, чем кланяется и что дарит. Кто возьмёт подарок, тот должен произнести «ёрель». Каждый по-своему. Идет угощение. После [л. 3b] этого отец жениха берет ружейный шомпол, поднимает занавеску новобрачной и говорит: Хар Царын аресн архитэ, ханга мотум бюлюрте. Хәки ики ёбгучут яджи ёбсын тер ёсар ёбо. Улан Царын аресн архитэ, Уласын модун бюлюртед урдукин ёбгучут яджи ёбсыт тер ёсар ёбо. Кок царын аресн архытэ, кок мотум бюлюртэ, кокшичут яджи ёбсын тер ёсар ёбо. Аньсин халя, атхысын таби, Альчур бде кё.³⁴

³¹ Русский крестьянский кафтан, обычно без ворота.

³² *Домбо(н)* (монг.) — кувшин (для чая) [БАМРС, II 2001: 50].

³³ Байты ставили юрту входом на восток.

³⁴ Данное благопожелание произносилось во время проведения ритуала поклонения невесты и представлен в более сокращенном варианте, чем у монгольского ученого Б. Катую:

Сам шомполом поднимает занавес, платок с лица снимает, отец и мать начинают одарять новобрачную скотом. Кроме этого, отец и мать с хадаком дают шелковые материи. При выходе невеста привязывает к бюлюру³⁵ хадак. С улицы зовут собаку, которую новобрачная на своем поле [подоле?] кормит салом, приговаривая.

На шею собаке привязывают хадак. При выходе новобрачной дают в руки ведро с молоком³⁶. Перед дверями брошена овчина, через которую проходит невеста, которую тянут парни, одни в аил, другие наружу. Кто перетянет: в правую сторону — женихова, в левую — невестина сторона возьмет³⁷. После чего некоторые гости расходятся, а оставшиеся идут в новый аил, где обменива-

*Улаан цараа нар санар хадтай
Улиасан модон бүлүүртэй
Уураг сүүний дээжий гундруулсан
Учирагсан аав ээжээ хүндэлжяв
Хар цааранар санархадтай
Хандгай модон бүлүүртэй
Хамаг олны ундаа болсон
Айраг сархдыг хураасан
Хаан аав ээжээ хүндэлжяв
Хөх цараа нар санар хадтай
Хөндий модон бүлүүртэй
Хүн амьтны ундааг бүрэлдүүлсэн
Хөгшин аав ээжээ хүндэлжяв.*

‘У большого черного кожаного бурдюка полая деревянная мутовка. Следуй тем законам, которыми следовали великие старцы. У большого красного кожаного бурдюка сосновая мутовка. Иди тем путем, который показали предки. У большого зеленого кожаного бурдюка зеленая деревянная мутовка. Следуй тем законам, которые указали старцы. Закрыв глаза — смотри, схватив — отпусти, платокними’ [Катуу 2011: 33].

³⁵ *Бүлүүр* (монг.) — мутовка, мешалка для взбивания кобыльего молока при приготовлении кумыса [БАМПС, I 2001: 303]

³⁶ Ритуал «поклонение невесты» (*бэр мөргүүлэх*) включает в себя совершение поклонов божеству, огню и отцу жениха, также действия, которые должны помочь ей быть в будущем хорошей хозяйкой.

³⁷ Следующий ритуал называется «растягивание шкуры» (*арьс татах*).

ются хадаками и угощаются. К моменту отъезда матери невесты, мать жениха набирает камней и ими придавливает подол невесты. После чего мать невесты уезжает, уходит и мать жениха. Остаются несколько человек. Вечером приглашают отца и мать жениха. Опять идет обмен хадаками и угощение. Не палённую баранью [л. 4а] голову донесут до огня и выбросят в орьку до трех раз эту голову, на улице ловят двое с каждой стороны по одному и отнимают, чья возьмет того и «марга»³⁸. После этого голову выбрасывают позади айла³⁹. Грудинку баранью палят на огне, жарят и крошат на тарелку и угощают жениха с невестой. Двое парней берут огниво и высекают огонь до трех раз, чья будет «марга», потом, угостившись и попирав, гости уходят к отцу жениха. У молодых остаются свахи. Молодой тоже уходит вместе с гостями и по большей части прячется, его находит сваха и приводит. Некоторые никак не ложатся вместе, убегают, вырываются. Дел у свахи очень много: долго возятся с женихом, пока его уложат в постель. Такая же история с молодой. Кое-как их укладывают вместе и закрывают, причем в эту ночь и в две последующие ничего особенного делать нельзя, да и свахи ночуют рядом с кроватью. Рано утром молодая со свахой идет к отцовскому айлу открывать верхушку (орько харюльна), причем привязывают хадык к орьке⁴⁰. Молодая после этого возвращается к себе в аил и варит чай и идет со свахами к отцу, где идет церемония и обмен хадаками как с отцом и матерью, так и со всеми гостями, ночевавшими у отца. После чего

³⁸ *Маргаан* (монг.) — спор [БАМРС, II 2001: 323]. В данном случае *марга* означает «тот, кто выиграл спор».

³⁹ «Бросание бараньей головы» (*толгой цойлдох, шидэх*) — свадебный обряд, когда отец жениха брал вареную баранью голову и выкидывал ее через дымник. В это время молодые парни, окружившие юрту, подхватывали голову и вносили в юрту. Таким способом голову бросали три раза. Побеждала та сторона, которой удавалось поймать ритуальную голову большее число раз. Считалось, что данный обряд способствует хорошему дымоходу [Очир, Галданова 1992: 46–47].

⁴⁰ На другое утро новобрачная поднималась рано, оттягивала кошму дымника своей юрты, затем, привязав хадак к веревке дымника, открывала кошму дымника родителей жениха [Очир, Галданова 1992: 48].

гости разъезжаются. У молодых остается на три дня только одна прислуга. Сама она в эти дни не варит. После трех дней отец молодой приезжает в сопровождении многих гостей для проведения ритуала «кошко тальку» (снимать занавеску возле кровати). Отец привозит с собой одну тушу мяса бараньего, не вареного, и остальные пожитки молодухи — идет такое же угощение и пиршество, как и раньше со всеми привилегиями и обменом хадаков, в числе гостей приезжают и девушки⁴¹.

Заключение

Рукопись А. В. Бурдукова представляет материалы, записанные им среди баитов Монголии. Ученый был непосредственным свидетелем, очевидцем событий обрядовой жизни народа, среди которого ему пришлось прожить много лет. Публикация ранее не издававшейся рукописи, которая хранится в АВ ИВР РАН, позволяет ввести в научный оборот сведения, которые дополняют известные по публикациям других ученых о свадьбе ойратов Монголии. Детали, описанные А. В. Буруковым, свидетельствуют о сохранении в свадебном ритуале баитов архаических элементов. Наиболее яркими свидетельствами бытовавшей в прошлом матрилокальности брака можно считать обычай привозить женихом юрту для установки рядом с юртой отца невесты и проведения церемонии поклонения солнцу, луне. В описании А. В. Бурдукова можно проследить также элементы, восходящие к обряду жертвоприношения огню, которые редко упоминаются в материалах по свадьбе ойратов Монголии.

Источники

[Бурдуков А. В.] Монгольская свадьба (баитов) // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 165. Оп. 2. Ед. хр. 15. 4 л.

⁴¹ Послесвадебный обряд «открытие ширмы» (*хөшиг тайлах*) полагалось провести в течение трех дней по прошествии свадьбы. Право на снятие войлочной ширмы, привязанной с левой стороны юрты, возлагалось на отцов жениха и невесты. Данный ритуал как заключительный этап свадебного обряда предполагает, что образовалась новая семья и все им дарят подарки и произносят благопожелания.

Чуец А. О Северо-Западной Монголии. Статьи, опубликованные в газетах «Алтай» и «Сибирская жизнь» за 1910–1916 гг. // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 165. Оп. 1. Ед. хр. 16. 204 л.

Литература

- БАМРС, I 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 486 с.
- БАМРС, II 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 507 с.
- БАМРС, III 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 3. Э–Ф / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 438 с.
- БАМРС, IV 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 501 с.
- Бурдуков 1969 — *Бурдуков А. В.* В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М.: Наука, 1969. 418 с.
- Катуу 2011 — *Катуу Б.* Баяд ардын аман зохиол. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2011. 606 х.
- Очир, Галданова 1992 — *Очир А., Галданова Г. Р.* Свадебная обрядность баятов МНР // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск: Наука, СО, 1992. С. 24–56.